Глава 149 Клык Baixue был в беде Ян Чен вернулся в свою комнату и вытащил те нефриты, которые он купил и уточнил еще несколько телохранительных заклинаний, которые были типа браслета.

На нем было шесть бусин, отполированных из нефрита, а так как это было обычное оборонительное оружие, изготовленное из каких-то обычных материалов, то они не были высокого ранга, но все же могли блокировать некоторые обычные атаки.

По сравнению с предыдущими рунами, браслет работает автоматически и не требует активации заклинания, но для каждой защиты, бусины сверху будут лопаться по одной до тех пор, пока все шесть бусин не разорвутся и браслет не будет полностью отключен.

Другими словами, такая верёвка браслетов могла бы защитить человека от шести нападений, а из-за отсутствия материала он также избавился от восьми экземпляров и несколько раз за это терпел неудачу.

После всего этого Чу Фейян позвонил и сообщил, что связался с медицинским учреждением в Хань Го, которое специализируется на лечении лицевых ранений, с показателем успешности восемнадцатьсот десять.

Ян Чен попросил его прислать подробности о больнице самому себе, и обнаружил, что название медицинского учреждения - Институт красоты Тянь-Шень, который довольно известен в Хань Го, где все знаменитости, не являющиеся девочками-подростками, прошли косметическую операцию, а репутация неплохая.

Просто название немного странное.

В конце концов, он решил отправить Му Цин в это учреждение, чтобы попробовать, хотя Му Цин продолжала говорить о восстановлении ее лица, но Ян Чэнь все еще знала, что у нее плохое предчувствие в сердце, потому что ни одна женщина не заботилась о своем лице.

Видя, что уже почти пора, он покинул виллу и отправился прямо в детский сад, чтобы забрать Сюань и привезти её домой, где Му Цин сидел на диване и шил одежду Сюань.

Во время еды Му Цин посмотрел на него и сказал: "Ян Чэнь, у меня такое чувство, что в последнее время лицо чешется, рана начинает чесаться"?

"Должно быть, хорошая вещь, указывающая на то, что рана восстанавливается."

Ян Чен кивнул и засмеялся, затем спросил с изюминкой: "Кстати, я связался с больницей, которая специализируется на реставрации лица, не хочешь попробовать?".

"Где?" Му Цин сначала был доволен, а потом спокойно спросил.

Ян Чен засмеялся: "Это прямо здесь, в стране Хань, если хочешь, я могу отвезти тебя туда".

Му Цин взглянул на маленькую Сюаньсуань, которая ела сбоку, и сказал: "Но если я пойду, что сделает Сюаньсуань?".

Ей действительно не по себе с дочерью.

"Все в порядке, Сюань, я возьму ее и буду приносить тебе, пока ты не вернешься и не пообещаешь растить ее просто так."

Ян Чен беззаботно смеялся и улыбался, а после окончания, опасаясь, что она не будет в порядке, он добавил еще раз: "Разве трудно, что вы все еще боитесь, что я не принесу Сюаньсуань? Она моя дочь, и даже если она заказывает меня, ее нельзя комментировать".

Кстати, он склонил голову и прикоснулся к голове малыша, смеясь: "Сюань Сюань, папа прав"?

"Какашки ошибаются, Сюаньсуань не поросенок, не толстись зря, Мама, иди, Сюаньсуань будет хорош дома." Маленький парень сладко улыбнулся и подмигнул своими большими, начинающими глазами.

В первый раз, когда я увидел свою дочь такой знающей, Ян Чен прихоть взял ее в свои объятия и поцеловал ее в щеки с состраданием.

Эта сцена привнесла тепло в глаза Му Цин, и странные эмоции в его сердце, и в этот момент трое из них считаются семьей.

Малышка тут же заволновалась: "Мама, почему ты плачешь?"

"Нет, мама случайно приправилась чили". Му Цин повернулся и потер руками глаза.

Маленький парень положил свои палочки для еды и зашел к ней в руки, пищал в свой маленький ротик и говорил: "Мама, пусть Сюань Сюань отсосет у тебя".

"Фу... фу..."

Симпатичный вид маленького парня заставил Му Цин хихикать.

Ян Чен посмотрел на нее с улыбкой и сказал: "Ну? Теперь ты чувствуешь облегчение? Что касается денег, не беспокойтесь об этом, у меня тут еще десять миллионов, возьмите их и используйте".

При этом он вручил Му Цин банковскую карту.

"Не нужно, у меня тут еще семнадцать миллионов". Му Цин поспешил помахать рукой.

Семнадцать миллионов, которые Чу Фейян и Семь Миннаньских демонов подарили Сюань Сюань тогда, были с ней, ни одного шага.

Увидев это, Ян Чэнь кивнул на это, а Му Цин, прежде чем наконец-то сказал: "Хорошо, я пойду, примерно когда я уйду?".

"Чем быстрее, тем лучше, тем меньше задержек". Ян Чен засмеялся, такие вещи рано или поздно стали лучше, и кроме того, он не мог гарантировать, когда "Алый череп" нанесет удар.

Услышав это, Му Цин сделал паузу и с некоторой нерешительностью сказал: "Могу я подождать, пока не приду на банкет в честь дня рождения председателя? Только завтра вечером, это будет немного неуместно, если я не пойду."

В конце ее слов, она также посмотрела на Yang Chen испуганно, опасаясь что Yang Chen не позволит ей.

Что касается председателя совета директоров, то она, естественно, имела в виду Гу Цянь Иня

из группы "Тысяча теней".

"Нет проблем, договорились".

Ян Чэнь сразу же согласился пойти вниз, в конце концов, Гу Цянь Инь пригласил себя две, и люди помогли себе, ее день рождения банкета, она должна пойти в разумных пределах.

Только тогда Му Цин тайно вздохнула с облегчением, даже она сама не знала, не знала, когда уже положила Ян Чэнь в свое сердце, и даже подсознательно искала бы совета Ян Чэня при принятии решений.

После еды Му Цинь начала собирать вещи, собирать вещи и говорить Сюань Сюаню, чтобы она выслушала отца дома и учителя в школе.

Ян Чен молча смотрел на все это перед ним, его сердце было в покое.

Тем вечером, Feng Yuankui последовало за инструкциями Yang Chen и положило на макияж для того чтобы жить в окрестности где Yang Chen был, не зная что метод он использовал, он фактически жил по соседству с домом Yang Chen.

В первый раз, когда я увидела это, я была очень довольна тем, что у меня была клетка с птицами, и я была очень довольна тем, что у меня была клетка с птицами.

В первый раз Му Цин все еще была озадачена появлением Фэн Юанькуй, потому что она встретила Фэн Юанькуй на вилле, и теперь, когда она увидела, что Фэн Юанькуй на самом деле живет по соседству с ее собственным домом, она неизбежно была озадачена.

Ян Чэнь засмеялся и объяснил ей, что Фэн Юанькуй - овдовевший мужчина, детей нет, мужчина на вилле довольно одинок, поэтому он переехал в свой район, так как сосед в то же время может защитить Му Цин.

Хотя Му Цин был озадачен, он все равно ничего больше не спрашивал.

На следующий день, после отправки Сяо Сюаньсуаня в детский сад, Ян Чэнь рано утром пошла на работу в медицинскую группу "Фан Байшу", она даже не увидела "Фан Байшу", после того, как попросила Шэнь Чунь узнать, что оказалось, что "Фан Байшу" вчера заболел, поэтому сегодня взяла отгул на полдня.

Фан Байшу болен?

Ян Чен чувствовала себя неправильно, сначала послушай, она была в порядке вчера, как она могла внезапно заболеть?

Думая о вчерашнем побеге, он почувствовал себя немного виноватым, поэтому позвонил Фан Байшу, но она повесила трубку, как только был сделан звонок.

Не правильно, не правильно.

Если бы это было раньше, Фан Байшу взяла бы трубку и отругала бы себя, но теперь она не отвечает на звонки?

Подумав об этом, Ян Чен спросил у людей в офисе адрес дома Фан Байшу, затем просто покинул компанию и отправился прямо к дому Фан Байшу.

Дом Фан Байшу находится в районе Цзидзинь, который является самым густонаселенным районом для белых воротничков, Ян Чэнь по адресу, чтобы не подходить к двери Фан Байшу.

Думая, что он вот-вот столкнется с яростью Фан Байшу, Ян Чен горько улыбнулся и сделал глубокий вдох и постучал в дверь своего дома, но никто не ответил ему.

"Министр Фан, это Ян Чен, вы там?" Ян Чен сказал, что когда он снова постучал в дверь, он представился.

До сих пор нет ответа из дома.

Разве ты не говорил, что Фан Байшу взял отгул, чтобы отдохнуть дома?

Чем больше Ян Чен думал об этом, тем больше он чувствовал, что что-то не так, поэтому он манипулировал своим божественным чувством, чтобы посмотреть через дверь и в сцену, которая сделала его ярости.

Только чтобы увидеть, что в гостиной дома Фан Байшу, Клык Байшу лежал без одежды на диване, очаровательно протягивая руку, чтобы снять одежду на ее теле, в то время как перед ней стояли двое мужчин.

Один был юношей, с запахом зла над пятью чертами юноши, голая верхняя часть тела, брюки уже до бедер, а другой - мужчина средних лет с развратным видом.

Перед мужчиной средних лет стояла камера-стойка, объектив камеры как раз подходил к квадратному белому снегу на диване.

Было очевидно, что Фан Байшу накачали наркотиками, и эти двое мужчин, казалось, пытались сделать с ней непристойные фотографии, а молодежь в них, казалось, пыталась сделать с ней что-то непристойное.

Два человека внутри дома, услышав движение снаружи, сразу испугались и не осмелились говорить, один из молодых людей сразу же взглянул на мужчину средних лет, а затем, как только Клык Байшу обнял диван, пошел в спальню внутри.

Человек средних лет, успокоившись, подошел к дверному проему, открыл его и с нетерпением сказал: "Кто ты?".

"Я тот, кто ты есть!"

Ответом на него был один из яростно разгневанных ударов Ян Чена!

http://tl.rulate.ru/book/40532/884081